

А. А. Митрофанов
Государственный академический
университет гуманитарных
наук, Москва

ХРИСТИАНСКОЕ ВОИНСТВО БРАНДЫ ЛУЧОНИ. ДВА ВЕКА ЧЕРНОЙ ЛЕГЕНДЫ

В 1799 г. в итальянских государствах повсеместно вспыхивали анти-французские народные восстания. Они развивались независимо друг от друга и не преодолевали границ ранее существовавших государств. Яркий пример такого движения – действия Христианского воинства (*Massa cristiana*) под командованием Бранды Лучони в Ломбардии и Пьемонте. Долгое время историки и литераторы рассказывали об этих событиях опираясь на сочинение Карло Ботты «История Италии» (1824). В связи с этим в научном дискурсе доминировали негативные оценки, которые можно характеризовать как «черную легенду». Христианское воинство обвиняли в грабежах, разбое, насилии и массовых убийствах республиканцев. Только в последние десятилетия, в связи с трансформациями в общественном сознании Италии и методологическими новациями, историки продолжили поиски новых источников и пришли к совершенно противоположным выводам. На рубеже XX–XXI вв. такими историками, как М. Альбера, О. Сангвинетти, М. Вильоне, это движение рассматривается как антифранцузское и антиреволюционное крестьянское восстание, схожее с движением санфедистов в Неаполитанском королевстве и восстаниями в других регионах Италии. *Massa Cristiana* впервые была сформирована на границе Ломбардии и Пьемонта в апреле 1799 г. австрийским майором в отставке Брандой Лучони и имела локальный характер. По сути, она представляла собой народное ополчение (*milizia armata*). Свои действия Бранда координировал с действиями регулярных частей австрийской армии под командованием Й. Ф. Вукасовича. После освобождения от французов и изгнания якобинцев в той или иной округе вооруженные крестьяне расходились, а новая группа собиралась уже в соседней провинции. Поэтому невозможно установить точную численность этих вооруженных формирований. Ядро «армии» насчитывало от 500 до 1000 человек. Автор анализирует широкий круг опубликованных источников, историографию и приходит к выводу, что новое обращение к российским архивным фондам, относящимся к периоду Итальянского похода А. В. Суворова, позволит ответить на ряд актуальных вопросов.

Ключевые слова: историография, Французская революция, Италия, контрреволюция, Инсордженца, Бранда Лучони, Христианское воинство Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00011 (<https://rscf.ru/project/23-18-00011/>).

Цитирование: Митрофанов А. А. Христианское воинство Бранды Лучони. Два века чёрной легенды. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-116-140> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 116-140.

Поступила в редакцию: 21.05.2023

Принята к печати: 30.05.2023

Andrey A. Mitrofanov
State Academic University
for the Humanities, Moscow

MASSA CRISTIANA OF BRANDA LUCIONI. TWO CENTURIES OF BLACK LEGEND

In 1799, anti-French popular uprisings broke out everywhere in the Italian states. They developed independently of each other and did not overcome the borders of states. One example of such movements is the actions of the Christian army (Massa cristiana) under the command of Branda Lucioni in Lombardy and Piedmont. For a long time, historians and writers talked about these events based on the work of Carlo Botta «History of Italy» (1824). In this regard, the scientific discourse was dominated by negative assessments, which can be characterized as a «black legend». The Christian army was accused of robbery, violence and massacres of the Republicans. Only in recent decades, in connection with the transformations in the public consciousness of Italy and methodological innovations in science, historians continued to search for new sources and came to completely opposite conclusions. At the turn of the 20th-21th centuries such historians as M. Albera, O. Sanguinetti, M. Viglione, interpret this movement as an anti-French and anti-revolutionary peasant uprising, similar to the movement of the sanfedists in the Kingdom of Naples and uprisings in other regions of Italy. Massa Cristiana was first formed on the border of Lombardy and Piedmont in April 1799 by a retired Austrian major, Branda Lucioni, and had a local character. In fact, it was a people's militia (milizia armata). Branda coordinated his actions with the

actions of the regular units of the Austrian army under the command of J. F. Vukassovich. After the liberation from the French and the expulsion of the «giacobini» in one district or another, the armed peasants dispersed, and a new group gathered in the neighboring province. Therefore, it is impossible to establish the exact size of these armed groups. The core of this «army» numbered from 500 to 1000 people. The author analyzes a wide range of published sources, historiography and comes to the conclusion that a new appeal to the Russian archival funds relating to the period of the Italian campaign of A.V. Suvorov, will allow answering a number of topical questions.

Keywords: historiography, French Revolution, Italy, counter-revolution, Le Insorgenze, Branda Lucioni, Massa Cristiana

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant № 23-18-00011 (<https://rscf.ru/project/23-18-00011/>).

Citation: Mitrofanov, A., (2023). Khristianskoe voinstvo Brandy Luchoni. Dva veka chërnoï legendy [Massa Christiana of Branda Lucioni. Two centuries of Black Legend]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-116-140>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 116-140.

Весной 1799 г. почти вся Италия была охвачена народными движениями. По мере приближения австро-русских сил под командованием А. В. Суворова население поднималось против французской армии и новых республиканских властей в землях Неаполитанского королевства и бывшего Папского государства, Тоскане и Лигурии, Ломбардии, Романье и Пьемонте¹. В итальянской исторической литературе этот широкий общественный феномен получил название «Инсордженца» (Le Insorgenze). Итогом стала кратковременная реставрация монархических институтов². Триумфальное возвращение французов в Италию в 1800 г. изменило расстановку сил на Апеннинском полуострове, укрепило положение некоторых из «дочерних республик», но на протяже-

¹ Чудинов А. В. «Солдаты свободы» или смертельный враг? Французы в Южной Италии 1798–1799 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 25–41; Чудинов А. В. Народы против Французской революции // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 5–35.

² Митрофанов А. А. Реставрация 1799 г. в Сардинском королевстве в оценках российской дипломатии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 9 (119). URL: <https://history.jes.su/s207987840022924-5-1/> Дата обращения: 13.02.2023 г.

нии долгих лет французского господства народное сопротивление завоевателям не угасало³.

Наполеоновская эпоха в Италии стала временем рождения многих национальных мифов. Среди них особое место занимает сюжет о Христианском воинстве (Massa Cristiana)⁴, сражавшемся против французов в Ломбардии и Пьемонте в 1799 г. под командованием Бранды Лучони⁵. Литераторы и ученые с завидным постоянством обращаются к этой теме на протяжении более двух веков, но до последнего времени в их трудах доминировали негативные оценки этого явления: черная легенда о Бранде и его «армии» безраздельно господствовала в историографии и культуре. Однако новые веяния и методологические перемены стимулировали и новые поиски материалов о Христианском воинстве. Кризис в итальянском общественном сознании 1990-х гг. привел к тому, что республиканский, романтический и либеральный дискурсы подверглись переоценке. В свою очередь и 200-летие Французской революции способствовало формированию нового взгляда на «республиканское трехлетие» 1796–1799 гг. в целом⁶.

В нашей статье мы подробно проанализируем эволюцию представлений об этой проблеме на примере зарубежной, прежде всего, итальянской историографии.

Основные опубликованные источники по истории Христианского воинства — это свидетельства пьемонтских республиканцев

³ Broers M. *Napoleon's Other War. Bandits, rebels and their pursuers in the age of revolutions*. Oxford, 2010; *Idem*. *The Napoleonic Mediterranean*. London, N. Y., 2017; Davis J. *Conflict and control: Law and Order in Nineteenth-century Italy*. New Jersey, 1988; Folle controrivoluzionarie: Le Insorgenze popolari nell'Italia giacobina e napoleonica / A cura di A.-M. Rao. Roma, 1999; *Viglione M. La Vandea Italiana. Le insorgenze controrivoluzionarie dalle origini al 1814*. Milano, 1995; *Viglione M. Rivolte dimenticate. Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815*. Roma, 1999; *Viglione M. Le insorgenze. Rivoluzione e Controrivoluzione in Italia. 1792–1815*. Milano, 1999.

⁴ Авторы часто переводят итальянское название крестьянской армии буквально, то есть «Христианская масса». Как нам представляется, более корректным будет перевод на русский язык как «Христианское воинство».

⁵ Имя Бранды Лучони у разных авторов пишется различно: Branda Lucioni, Branda de' Lucioni, Branda Luciano.

⁶ *Annales historiques de la Révolution française*. 1998. № 313. (Numéro spéciale. L'Italie du triennio révolutionnaire 1796–1799); *Di Rienzo E. L'Italia nel periodo rivoluzionario: Tra mutamenti e continuità // Studi storici*. 1992. P. 919–925; *Galante-Garrone A. La rivoluzione francese e il Risorgimento italiano // L'eredità della Rivoluzione Francese*. Bari, 1989. P. 159–198; *Rao A.-M. Introduzione. La Questione Delle Insorgenze Italiane // Studi Storici*. 1998. № 2. P. 325–347; *Viglione M. Op. cit.* 200-летие Французской революции и «республиканского трехлетия» в Италии широко отмечалось научной общественностью. См.: *Studi storici. (La rivoluzione Francese e l'Italia)*. 1989. № 4.

1799 г. Именно они были в свое время использованы Карло Боттой в его «Истории Италии»⁷. Как показал в своем исследовании Г. Сфорца (1909 г.), сам Ботта, как один из членов республиканского пьемонтского правительства, 5 июня 1799 г. направил французскому правительству соответствующий обширный доклад:

«Неприятель, хорошо зная, что не может рассчитывать на поддержку народа, обманывая его, отправил в Верчелли самозванца, называемого Бранда Лучони, бывшего офицера австрийской армии, который был ранее схвачен во время восстания в Павии, одним из предводителей которого он являлся и был помилован благодаря французскому великодушию. Этот человек, повсюду проповедовавший фанатизм и прославлявший силу и победы австрийцев, сопровождаемый священниками и монахами, с успехом собрал толпу из крестьян в Чильяно. Затем он отправился в Кивассо, которое сразу же захватил и разместил там свою главную ставку. Оттуда он отправил приказы разным муниципалитетам прислать ему людей, провизию и деньги. Несколько коммун, расположенных между Дорой Балтеа и Стурой повиновались и деревья свободы были срублены. Несмотря на этот дурной пример и ужас, распространяемый эксцессами контрреволюционеров-фанатиков, большая часть долин Канавезе остались спокойными и во многих коммунах контрреволюция была совершена только вследствие угроз и набегов восставших орд. Но некоторые из них, как-то: Сан Маурицио, Казелле, Чирие, Лейни ответили, что не признают приказов Бранда Лучони, который никем не уполномочен и не имеет никакого поручения, и что они уступят ему только под угрозой насилия. Но главный очаг этого восстания был расположен в Ивреа, епископ которой некоторое время назад приказом Комитета общей безопасности Временного правительства признан подозрительным и скрылся, а теперь возглавил крестьян. И там с того момента наиболее добродетельные и лучшие патриоты были брошены в тюрьму, подвергнуты оскорблениям и жестокому обращению у самого подножья дерева свободы и каждое мгновение они находились под угрозой гибели. Это восстание распространилось и на окрестности Бьеллы, куда австрийцы направили несколько отрядов.

Если эти события и огорчают друзей свободы, то утешает только мысль, что они были делом рук нескольких фанатиков, некоторых разбойников, сбежавших с галер и ускользнувших от меча закона, то есть тех, чьи преступления были известны еще до революции.

⁷ *Botta Ch. Histoire d'Italie, de 1789 à 1814, par Charles Botta. 5 vol. P., 1824.*

Введенные в заблуждение крестьяне примкнули к ним, но большая часть порядочных граждан сохраняла спокойствие.

Поскольку продовольствия инсургентам не хватало, они сами собой начали рассеиваться, и Бранда Лучони, сначала имевший отряд из шести тысяч крестьян, в последнее время не имеет и трех сотен. И если было бы возможно послать против него отряд из 500 человек с небольшим числом кавалеристов, все было бы приведено в порядок <...> Ботта и Джулио Робер»⁸.

Так или иначе, Ботта и его коллега Робер воспринимали отряды повстанцев исключительно как иррегулярное крестьянское ополчение, подчиняющееся только приказам своего собственного командира и склонны были преуменьшить его реальную численность и влияние.

О том, насколько распространенными были подобные оценки Христианского воинства среди республиканцев весной-летом 1799 г., говорят и статьи во франкоязычной прессе. Например, «Официальный бюллетень Гельветической Директории и властей кантона Леман» 14 июня 1799 г., то есть со значительным запозданием, сообщал своим читателям о действиях Бранды Лучони и его армии со ссылкой на письмо из Турина следующее:

«Повстанцы г. Ивреа объединены под названием Христианского воинства (Massa Cristiana) и под командованием некоего Бранды Лучони, самозванного майора австрийских войск. Они захватывают продовольствие, которое ежедневно поступало к нам с этой стороны в изобилии. Они завладели замком Ивреа и фортом Бард. Они занимают край, покрытый лесами и вереском, пересекаемый реками и находящийся в пределах досягаемости для вражеского подкрепления. Но их бунт не может быть таким катастрофическим как другие для нашей армии, потому что они не находятся у нее тылу. Подготовленная против них экспедиция была отложена: ограничились отправкой небольшого отряда войска и добровольцев с пушкой, чтобы разогнать их и в этом преуспели. А пока мнимый майор каждый день рассылает циркулярные письма окрестным коммунам, призывая их объединиться с ним и срубить деревья свободы, чтобы заменить их крестом»⁹.

⁸ L'État du Piémont depuis le passage du Tessin par les Austro-Russes jusqu'à l'époque du 3 prairial // *Sforza G. L'Amministrazione generale del Piemonte e Carlo Botta (1799)* // *Memorie della Reale Accademia delle Scienze di Torino*. 1909. Serie 2. T. 59. P. 281. (Оригинал этого документа хранится в Архиве МИД Франции: Archives des affaires étrangères. Correspondance politique, Sardaigne. Vol. 278).

⁹ Bulletin officiel du Directoire Helvétique et des autorités du canton du Léman. № 38. 14 juin 1799. P. 310.

Отметим, что к моменту публикации в швейцарской газете «армия» Бранды Лучони стремительно продвинулась по центральной части Пьемонта и даже вошла в Турин вместе с русско-австрийскими войсками¹⁰.

Савойский роялист маркиз Анри Коста де Борегар, непосредственный участник событий 1799 г., в свою очередь, подчеркивал, что восставшие крестьяне пьемонтских провинций выполняли важную военную функцию, блокируя столицу до прихода русско-австрийских сил. Он свидетельствовал:

«Все разраставшееся восстание против французов было поднято в окрестностях Турина партизаном Брандой Лучони, который, командуя небольшим отрядом, делал вид, что располагает значительными силами, будоражил в сельской местности крестьян и обещал вскоре освободить их от иноземного ига. Несколько отрядов, присланные комендантом цитадели, подверглись жестокому обращению со стороны этих крестьян, которые устроили, так сказать, блокаду крепости и не позволяли поступать туда каким-либо сведениям извне. От австро-русских войск дальнейших известий не было, и со времени переправы через Тичино оставалось неизвестным, в каком направлении они продвигались»¹¹.

Одна из первых анонимных итальянских биографий А. В. Суворова, содержащая детальную хронику его Итальянского похода, напротив, заостряла внимание на том, что отряды Бранды Лучони возникали не стихийно, а в ответ на воззвания русского фельдмаршала и действовали как вспомогательные части объединенной армии:

«Воззвание Суворова, возымевшее должное действие, датировано 4 мая 1799 г. Этим обращением он призвал под свои триумфальные знамена множество пьемонтских солдат, которых французские генералы Жубер и Сюше присоединили к республиканской армии во время вторжения в Пьемонт, не выплатив им положенное жалованье. Этой прокламации, хотя она и не была немедленно оглашена достаточно широко, тем не менее, оказалось достаточно, чтобы подвигнуть солдат, верных королю Сардинии, внести свой вклад в освобождение Пьемонта. Но она побудила и множество пьемонтских крестьян поднять оружие против французских республиканцев и пойти на военную службу под командованием синьора майора Бранда Лучони,

¹⁰ *Thaon de Revel I. Mémoire sur la guerre des Alpes. Turin, Rome, Florence, 1871. P. 409.*

¹¹ *Costa de Beauregard H. de. Un homme d'autrefois. Souvenirs recueillis par son arrière-petit-fils, le M-is [Ch.-A.] Costa de Beauregard. P., 1877. P. 450.*

командовавшего Христианским воинством, армией, которая защищала и прикрывала боевые действия непобедимого Суворова, предваряя его приход»¹².

Спустя два года после взятия Турина русско-австрийскими войсками в одном из парижских издательств вышел сборник рассказов под заглавием «Неизданные анекдоты конца XVIII в., продолжение французских "Анекдотов"». Анонимный автор, участник и свидетель майских событий 1799 г. в Пьемонте, сообщил некоторые новые подробности о Христианском воинстве Бранды Лучони, которые, хотя и не меняют общей картины, но дают пищу для размышлений, например, о реальной численности крестьянских отрядов:

«Объединенные армии вошли в Новару. Небольшой отряд через несколько дней проследовал в Кивассо: этим корпусом командовал Бранда Лучони, бывший австрийский капитан (sic!), которому было поручено организовать крестьянскую массу (une masse de paysans). Вскоре к нему присоединились несколько эмигрантов из Ниццы (sic!); и по прошествии двенадцати или пятнадцати дней был организован отряд из трех или четырех тысяч человек. Среди командиров низшего звена было несколько священников, которые с распятием в одной руке и кинжалом в другой проповедовали расправу над республиканцами и грабеж их домов. Эта вооруженная масса, называвшая себя христианской, заняла всю линию Доры, блокировала город Турин с этой стороны, оттеснила отряды за реку По и перекрыла всякое сообщение с Канавезе, долиной Аосты, провинциями Бьелла и Верчелли»¹³.

Фигуру Лучони и коллективный портрет его «армии» по-прежнему трудно реконструировать из-за того образа, который был создан после его действий в Пьемонте и впоследствии перекочевал, благодаря К. Ботте, в историографию и литературу. Республиканские публицисты не щадили Бранду Лучони в своих песнях, сонетах и памфлетах ни во дни осады Турина в мае 1799 г., ни после начала второй французской оккупации¹⁴. Французы и пьемонтцы представляли его хвастуном, лишенным серьезности и легитимности, в насмешку именуя «сиятельнейшим господином майором».

¹² Storia della vita e dei fasti di S.A. il signor conte Alessandro Suwarov Rymniski coll'aggiunta delle campagne d'Italia e Piemonte. Napoli, 1800. P. 47.

¹³ Essai historique sur la prise de Turin par les Austro-Russes // Anecdotes inédites de la fin du XVIIIe siècle, pour servir de suite aux Anecdotes françaises. P., an IX (1801). P. 246–247.

¹⁴ Romagnani G. P. «È morta la Repubblica e l'uguaglianza è gita». Voci dal Piemonte in rivoluzione // Ballare col nemico? Reazioni all'espansione francese in Europa tra entusiasmo e resistenza (1792-1815). Berlin, 2010. P. 54.

Интересным источником является комедия «Феодал, наказанный вмешательством прославленного майора Бранды Лучони», написанная «гражданином» Фортунато Радикати (Ф. Радикати ди Робелла), проявившим себя ярким коллаборационистом еще во время первой французской оккупации. Комедия была представлена публике в туринском театре Угетти 26 июля 1800 г. В произведении, действие которого происходит в Монферрато, рассказывалось о некоей республиканке Чеккине, расположения которой самым постыдным образом добивался маркиз Кастанья, поддерживаемый в своих намерениях отцом Паньоттой. Описывая этих персонажей, Радикати использовал арсенал самых грубых и грязных приемов и обычные клише порнографической литературы XVIII в. с серией непристойных каламбуров, особенно в отношении отца Паньотты. Этот человек, как писал сам Радикати в предисловии, был карикатурой на «распутного монаха» среди «самых известных спутников самозванного христианского воинства знаменитого Бранды Лучони». На сцену, чтобы поддержать Кастанью в его грязных домогательствах, являлся и сам Лучони, представленный как тривиальный, лицемерно-фанатический, лживый фанатик, всегда готовый к грабежам и насилию¹⁵.

В первые месяцы после битвы при Маренго в Пьемонте во множестве появлялись сатирические куплеты и стихи о пьемонтских повстанцах и их предводителе. Так, «Пьемонтская национальная газета» в ноябре 1800 г. опубликовала один из них под заголовком «Стенания издыхающего разгневанного сброда»:

«О возвращении короля уже никто не просит,
Армия послана против папы,
Увы! наш план разрушен:
Повинуйся, молчи, плати, страдай,
Уважать французов и патриотов должны мы,
иначе они заставят нас умереть.
Бедные кавалеры! бедные дамы!
Небеса не слышат наших голосов!
Мы умрем от гнева или от голода»¹⁶.

¹⁵ Merlotti A. Lucioni. Branda de // Dizionario Biografico degli Italiani. Volume 66 (2006). URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/branda-de-lucioni_%28Dizionario-Biografico%29/
Дата обращения: 09.02.2023 г.

¹⁶ Gazzetta nazionale piemontese. № 26. 14 brumale anno IX (5 novembre 1800). P. 104.

К куплетам редактор добавил один из майских манифестов майора Бранды Лучони и развернутый комментарий, посвященный событиям 1799 г. в Кивассо, а властям этого города адресовал прямую угрозу:

«Муниципалисты Кивассо, вы тоже скоро заслужите добрые удары плетью, если позволите жить на вашей земле знаменитому адъютанту Бранды, фра Серафино Капучино, который в прошлом году возглавлял воинство, верхом на белом коне, с распятием на шее, с саблей и пистолетами на боку. Капучино тем более опасен, что в своем исхудавшем и покаянном виде, с взлохмаченной рыжей бородой, в своей потертой, залатанной и вшивой тунике, ходит по округе, прося еду, произнося благословения, намекая всем на жесткость по отношению к французам и смиренно призывая народ к убийству и неповиновению»¹⁷.

В годы французского господства в Пьемонте о Бранде Лучони и его воинстве нередко вспоминали как об общеизвестном факте¹⁸, но до выхода «Истории Италии» Карло Ботты (1824) не появилось ни одного заметного произведения на эту тему. Точно неизвестно, в какое время писал Карло Ботта раздел о событиях 1799 года. Вероятнее всего он использовал при создании «Истории Италии» свои старые записки и некие устные свидетельства. Приведем цитату о Христианском воинстве из этого знаменитого сочинения Ботты целиком, поскольку она имеет для нас принципиальное значение:

«Воинственное население Канавезе с каждым днем становилось все более разъяренным и предавалось эксцессам, иногда нелепым, иногда прискорбным. Человек по имени Бранда Лучони, отставной австрийский офицер, воспользовавшись удобной возможностью, возглавил вооруженных крестьян; произвел революцию, разграбил всю провинцию Новара и провинцию Верчелли, после чего обосновался в Кивассо, в Канавезе. Массы, которые следовали за ним, увеличились в пути, он называл их Христианской армией. Когда этот Бранда входил со своим войском в какое-то место, он начинал с того, что срубал дерево свободы, на месте которого ставил крест, затем преклонял колени и некоторое время пребывал в молитве; потом отправлялся искать священника, исповедовался и причащался. Среди всего этого не

¹⁷ Ibid.

¹⁸ См.: [Morardo G.] Confessione di Carlo Emmanuele per grazia di buoni Sardi re di Sardegna e abusivamente re di Cipro e di Gerusalemme al popolo Piemontese umiliata a Papa Pio VII. Roma, 1800; Morardo G. La Chiesa Subalpina. L'anno XII della Repubblica Francese. Torino, anno X.

забывал он и о телесном. После таких благочестивых поступков он садился за стол, хорошо ел и пил с великим благоговением до такой степени, что Христианское войско часто видело этого святого человека пошатывающимся. Для него не имело большого значения начинать все сначала несколько раз в один и тот же день; сколько деревень, столько же и подобных церемоний.

Когда он вступал [в селение], то осведомлялся, есть ли тут якобинцы, и всегда оказывалось, что якобинцы – это самые богатые жители. Бранда выколачивал из них "контрибуции". Если они отказывались платить, то грабеж или тюремное заключение вразумляли их. Но выплата снимала все вопросы. Два капуцина служили ему секретарями. Телохранителями были священники и монахи всякого рода и цвета [ряс], вооруженные вилами, кирками, пистолетами и распятиями. Переход на Стуру охранял священник с огромными пистолетами за поясом. Крестьяне жестикулировали, кричали, отчасти потешно, отчасти пугающе. Канавезе было охвачено ужасом. Разве кто-нибудь мог высказать мнение, противоположное мнению этих необузданных людей? Разве у нас с ними шел сугубо абстрактный спор? Нас ожидали разорение, тюремное заключение и смерть. Возраст, добродетель, невинность не служили защитой, непримиримый фанатизм повсюду находил себе жертв. Затем мы увидели женщин, к которым в действительности или предположительно эти негодяи применяли крайнее насилие и которых оскорбляли. Можно было видеть уважаемых магистратов, связанных веревками. В таком состоянии их поливали самыми отвратительными оскорблениями те злодеи, которых они при королевском правительстве привлекали к суду за совершенные преступления. Можно было видеть искалеченных стариков, безжалостно истребляемых или с трудом пытающихся спастись от преследующей их слепой ярости.

Трудно себе представить, какие нелепости рассказывал своему войску этот Бранда: он сказал, что с кольями и палками возьмет цитадель Турина, и ему верили; что только он один может завоевать Францию, и ему верили; что Иисус Христос явился ему, и ему верили. Священники аплодировали ему, а монахи поддакивали <...> Не знаю, увидит ли кто-либо когда-нибудь еще подобную картину. Однако святой человек всегда исправно собирал "взносы" и хорошо выпивал. Наконец священники стали проявлять беспокойство, а крестьяне что-то подозревать; те и другие начали размышлять и роптать. Бранда, увидев, что разоблачен, ускользнул и, опасаясь, что русские или австрийские генералы, не любившие злоумышленников, воздадут ему по заслугам,

отправился выпрашивать свидетельства о хорошей службе то у одного, то у другого, и особенно у священников. Одни выдавали их ему из сострадания, другие по своей слабости; но большинство, и в особенности епископ и город Новара, с негодованием отказали ему. Такое поведение обошлось ему в три месяца заключения в миланской тюрьме.

Память о Бранде будет жить в Канавезе еще долго. Его имя символизирует в тех краях эпоху идиотской доверчивости и слепой ярости. Когда позднее республиканцы вернулись, то называли в Пьемонте каждого сторонника королевского правительства «брандой», по имени этого нелепого главаря. Несмотря ни на что, массы повстанцев держались вместе и были распущены только тогда, когда командование союзных армий, полностью успокоенное своими победами, посчитало, что следует предпочесть регулярные действия своих войск беспорядочному движению этих толп»¹⁹.

Столь сниженный и гротескный образ Бранды стал благодаря этому итальянскому историку-романтику в 1820-е гг. весьма распространенным. В своей «Истории» Ботта вновь вспомнит о роли Христианского воинства, рассказывая о вступлении в Турин австро-русских войск. Но и здесь мы не найдем какого-либо анализа действий Бранды Лучони: Ботта ограничился только общей фразой о том, что «Турин уже больше не находился во власти Франции, но также не был полностью и во власти Австрии, потому что сначала крестьяне диктовали свои законы»²⁰.

На протяжении XIX в. яркие образы созданные Боттой многократно копировались и тиражировались. Не стали исключениями и классические позитивистские нарративы Никомеде Бианки (1870-е гг.) и Доменико Карутти (1892 г.). Например, Н. Бианки в своем труде ограничился простым пересказом фрагмента «Истории» Ботты, не добавив от себя ровным счетом ничего нового²¹. Д. Карутти следовал тем же путем, однако к ставшему уже легендарным сюжету добавил сведения об аресте и заключении Бранды по приказу Суворова за жестокость и неуемную страсть к чужим деньгам:

«Ощущение опасности и трепет перед бандами, сошедшие на нет в самом Турине, все еще существовали в его окрестностях. Суворов приказал разыскать и арестовать Бранду де Лучони, который как

¹⁹ *Botta Ch. Op. cit. T. 4. P. 24–27.*

²⁰ *Ibid. P. 28.*

²¹ *Bianchi N. Storia della monarchia piemontese dal 1773 al 1861. T. 3. Roma, Torino, Firenze, 1877–1885. P. 225–228.*

поданный императора был доставлен в тюрьму в Милане. Он пробыл там три месяца, и больше я ничего о нем не узнал. Этот негодяй (*furfante*) действительно проявил себя скорее жадным до денег, нежели кровожадным в своем нелепом и отвратительном маскараде. Наибольшее кровопролитие произошло, когда он сам уже не руководил воинством, а затем только множилось после французской резни в Асти, Карманьоле и Мондови, о чем скорбно и тяжело вспоминать. Поэтому в 1800 г. республиканцы и патриоты стали называть всех сторонников короля по имени предводителя – Бранда <...>. В результате в 1799 г. каждый край (*ogni terra*) стал свидетелем ярости грубых людей, жаждущих мести, возбужденных религиозными страстями, доведенных до грабежа и убежденных в том, что смерть якобинцев и французов – это достойное дело, каким бы способом она не вызывалась»²².

Иными словами, образ Бранды и его сторонников все больше превращался в своеобразный миф, «место памяти», тогда как архивные документы историками практически не использовались. Источники сведений Карутти о 1799 г. по большей части нам неизвестны. К чести этого ученого надо сказать, что он не прошел мимо важного свидетельства, которое почерпнул из пьемонтской прессы эпохи Маренго (он цитирует, к примеру, газету *Diario Torinese* за 1800 г.²³) и сделал вывод, что «банды преступников, которые опустошали и грабили в 1799 г. во имя короля, теперь грабили во имя республики», нападая преимущественно на владения аристократов и состоятельных людей. Таким образом, крестьяне из ополчения Бранды Лучони снова приравнивались Карутти к обычным разбойникам. Сама же личность Бранды Лучони оставалась окутана тайной и показательно, что знаменитый сюжет о его преследовании А. В. Суворовым долгое время считался достоверным²⁴.

К сожалению, вовсе не коснулся истории Инсордженцы в Пьемонте Дж. Ломброзо, уделив в своей знаменитой работе «Анти-французские народные движения конца XVIII века» (1932 г.) вни-

²² *Carutti D.* Storia della corte di Savoia durante la Rivoluzione Francese e l'Impero. T. 2. Torino, Roma, 1892. P. 59-60.

²³ «I malviventi uniti ai Brandalucioni mettono lo spavento nelle campagne, assalendo e saccheggiando le case, specialmente degli aristocratici, perchè trovano a soddisfarvi in esse meglio alla lor brama di rubare». *Carutti D.* Op. cit. T. 2. P. 85. Nota. 2.

²⁴ Новейшие исследования о Бранда Лучони уверено опровергают эту расхожую легенду рубежа XVIII–XIX вв. См.: *Albera M., Sanguinetti O.* Il maggiore Branda de' Lucioni e la «Massa cristiana». Aspetti e figure dell'insorgenza anti-giacobina e della liberazione del Piemonte nel 1799. Torino, 1999.

мание событиям в Ломбардии, Венето, Папской области, Неаполе, Генуе и Тоскане²⁵, заметив только, что среди предводителей народных масс рубежа веков встречались не только итальянцы. Но в те же годы появляется и нетривиальный взгляд на роль Христианского воинства самого Бранды Лучони в событиях 1799 г. – взгляд совершенно нехарактерный для итальянской историографии того времени. Миланский историк Карло Антонио Вианелло (1937) в статье «Легендарная фигура реакции 1799 года: Брандалучони» впервые осторожно поставил под сомнение достоверность рассказов Ботты и опубликовал коллекцию архивных свидетельств о жизни и деятельности Бранды Лучони, преимущественно на ломбардской земле²⁶.

Дальнейшее развитие этой темы относится уже к 1960-м гг., когда благодаря трудам Микеле Руджеро и Джорджо Ваккарино произошло новое открытие истории «республиканского трехлетия» в Пьемонте.

Без трудов Дж. Ваккарино нельзя себе представить современную итальянскую историографию политической истории рубежа XVIII–XIX вв. Большой знаток французских и итальянских архивов, Ваккарино с 1950-х гг. кропотливо реконструировал историю Пьемонта и шире – всей Северной Италии, уделяя особое внимание проблеме «итальянского якобинизма» и франко-итальянским отношениям эпохи Революции и Наполеона²⁷. Реконструкция истории Бранды Лучони и его «армии» не была главной целью Ваккарино, однако именно он опубликовал ценнейшие источники по истории Инсордженцы в Пьемонте, такие как «Мемуары якобинца» Феличе Бонджоанни и «Отчет о главных событиях, произошедших в Пьемонте, прежде всего, в Турине с 28 апреля по 28 мая 1799 г.»²⁸ Ваккарино в своей работе «Турин ждет Суворова (апрель-май 1799 г.)» (1971) также использовал «Миланский дневник» каноника Луиджи Мантовани, донесения архитектора и инспектора королевских каналов Дж. М. Контини, заметки П. Кусто-

²⁵ *Lombroso G.* I moti popolari contro i Francesi alla fine del secolo XVIII. Firenze, 1932.

²⁶ *Vianello C. A.* Una figura leggendaria della reazione del 1799: Il Brandalucione // Archivio Storico Lombardo Giornale della società storica lombarda. 1937. Nuova Serie. Fascicolo 1, 2. P. 220–229.

²⁷ Его многочисленные труды были переизданы к 200-летию юбилею Французской революции в 2-х томах: *Vaccarino G.* I giacobini piemontesi. 2 t. Roma, 1989.

²⁸ Впервые опубликовано в статье: *Sforza G.* L'Amministrazione generale del Piemonte e Carlo Botta (1799) // Memorie della Reale Accademia delle Scienze di Torino. 1909. Serie II. T. 59. P. 215–339.

ди и ряд других источников, ранее мало использовавшихся или не публиковавшихся²⁹. Несмотря на то, что общая характеристика отрядов Бранды Лучони в этом случае строилась, как и прежде, на основе свидетельств К. Ботты, Ваккарино показал, что майор действовал в тесной связи с командованием австро-русской армии уже с апреля 1799 г. (в частности, согласовывал свои действия с генералом Вукасовичем) и возглавлял австрийских гусар при внезапном входе в Милан. Подробнейшим образом он проанализировал сюжет о блокаде Христианским воинством Турина и предложил обратить внимание на постоянные контакты между муниципальными властями пьемонтской столицы и Брандой в мае 1799 г., о которых французские источники умалчивали³⁰. Итак, образ австрийского майора у Ваккарино становится уже не столь однозначно негативным: это опытный военачальник и прагматичный реалист, действующий от имени командования и в интересах коалиционной армии.

В свою очередь, М. Руджеро также обратился к обширным материалам 1799 г, не отрицая авторитета историков-романтиков и историков-позитивистов, но и не избегая пьемонтских архивов. В своей работе «Бандиты Наполеоновского Пьемонта» (1968) он воспроизвел ряд ценных документов о Христианском воинстве, привел множество ранее неизвестных подробностей о нем, по неделям и дням проследил его движение от Новары до Верчелли и Канавезе, провел параллели между действиями крестьян в окрестностях Турина, а также в Альбе, Асти и в Лигурии. Однако общая оценка автором этой крестьянской «армии» все еще мало отличалась от того, что писали о ней его предшественники:

«В мае 1799 г. майор Бранда находился в Пьемонте, где объявил, что послан императором, дабы облегчить жизнь крестьян и вернуть на трон законного государя. Он утверждал, что у него были видения: Иисус Христос является ему в окружении святых, и таинственный голос повелел ему освободить Францию от ее тиранов. Крестьяне ему поверили. Впервые он появился в районах Новарезе и Верчелли, и вскоре вокруг него собрались многочисленные банды крестьян, авантюристов, бродяг, фанатиков и обычных преступников. Бунтуя, убивая и грабя, они вторглись в эти земли, всюду неся запустение и ужас, не давая никакой пощады французам и их друзьям. Охота на

²⁹ *Vaccarino G.* Torino attende Suvarov (aprile-maggio 1799). Torino, 1971.

³⁰ *Vaccarino G.* I giacobini... Т. 1. P. 374–378.

якобинцев велась жестоко. Вооружение крестьян было скудным: вилы, палки, трезубцы, ножи и несколько старых и ржавых ружей; тем не менее им удалось стать бравыми солдатами. С этой небольшой, недисциплинированной и фанатичной армией, которую майор назвал Христианским воинством, он двинулся на Турин. Командира окружали секретари и помощники: одним из них был некий Оддоне ди Сан Сальваторе. Входя в селение, майор Бранда приказывал бить в набат и собирал все население; под выстрелы и крики крестьян он всюду велел устанавливать крест и срубить дерево свободы, затем он бросался на колени и молился истово. А жители деревни верили, что у их предводителя прямо сейчас происходят видения. Затем он ел и пил, наслаждаясь с самым серьезным видом. Его окружали прежде всего священнослужители: у майора эскорт состоял из двух монахов-капуцинов, вооруженных пистолетами и ружьями, они были секретарями, советниками и охранниками одновременно. Ведомый роялистами и фанатичным, свирепым духовенством, Бранда де Лучони являлся всего лишь пешкой в их игре. Его внушительный вид, обаяние и влияние, которое он имел на крестьян, фанатизм, который он возбуждал в них, — все это было прекрасным оружием реакционеров»³¹.

Итак, в своем первом исследовании Руджиеро был склонен приуменьшать роль самого Бранды Лучони, в основном, повторяя давно знакомый гротескный рассказ Ботты. Впоследствии он не раз обращался к этому сюжету³² и только спустя пятьдесят лет, в 2018 г., посвятил большую специальную работу революции в Пьемонте, в которой уже под влиянием новой литературы (прежде всего, работ Оскара Сангвинетти, о которых будет сказано ниже) несколько пересмотрел свои оценки Христианского воинства³³. Сравнивая радикально противоположные мнения, теперь он приходил к выводу:

«Бранда де Лучони, непримиримый враг Революции, французов и якобинцев, прежде всего проявлял усердие в защите веры, духовенства и его символов. Для республиканцев он был фанатичным негодяем, вором, убийцей, пьяницей и даже хуже – "пошлым самозванцем" и "презренным вместилищем всех безобразнейших пороков", лидером масс, место происхождения которого было неизвестно, узником

³¹ *Ruggiero M. I briganti di Piemonte Napoleonico. Torino, 1968. P. 69–70.*

³² *Ruggiero M. Anno del fuoco 1799. I cosacchi e la massa cristiana in Piemonte. Pinerolo, 1999; Idem. La rivolta dei contadini piemontesi (1796–1802). Torino, 1974.*

³³ *Ruggiero M. La Carmagnola. Rivoluzione Francese in Piemonte (1796–1799). Torino, 2018.*

после восстания в Павии, который в июне 1796 г. был приговорен к смертной казни, но помилован. Для роялистов, напротив, он "смелый и энергичный полководец, наделенный личным авторитетом и весьма почитаемый", добрый христианин, хотя и с несколько экзальтированной набожностью, партизан, способный на смелые действия <...> Необычно то, что сам он, очевидно, рассматривался якобинцами как свирепый разбойник, они не пытались понять ни функцию, которую он выполнял в содействии походу за возвращение короля, ни его стратегическую роль, ведь когда австро-русские войска направились маршем на Тортону и Алессандрию, чтобы помешать отступлению Моро, на время приостановив движение в сторону Турина, он блокировал город по крайней мере на две недели <...>. Он надолго запомнился своей дерзкой партизанской смекалкой: уклонялся от столкновений в чистом поле, заставлял вражеские части врасплох, отрезал им пути отхода, устраивал засады и сразу скрывался. Он мог скрыть свои сильные стороны и усиливал их еще больше, чем они были на самом деле. Каждое местечко, каждое село должны были сигнализировать о направлении движений неприятеля посредством размещенных на колокольнях пикетов и дозоров, и даже костров. Его надолго запомнят в народных преданиях за его стремительное появление, подобное бушующему ветру, и столь же быстрое исчезновение, за яркость его личности, за его подвиги и подвиги его повстанцев»³⁴.

Несколько дальше, но в другом направлении, нежели Ваккаринно и Руджиеро, продвинулся в изучении истории Христианского воинства Карло Кордие, посвятивший обширную статью «Брандалучони» (1983) различным интерпретациям этого феномена и бытованию соответствующего термина в итальянской культуре, литературе, науке и разговорной речи XIX–XX вв.³⁵ Скрупулезно вчитываясь в источники, Кордие наглядно продемонстрировал, как «черная легенда» о Христианском воинстве Бранды завоевывала популярность и как историки и писатели друг за другом на протяжении десятилетий повторяли одни и те же нарративы. Важным моментом в этой эволюции стереотипа Кордие называл публикацию чрезвычайно популярного романа Э. Каландры «Буря» (1899), который был посвящен истории Пьемонта в годы Французской революции. Каландра также тщательно прорабатывал доступные источники, но в итоге представил воинство Бранды

³⁴ Ibid. P. 121–122.

³⁵ Cordié C. I «brandalucioni» // Studi piemontesi. 1983. Vol. 12. Fasc. 1. P. 61–69.

как банду опасных злодеев и бандитов. При этом стереотипном однообразии, полагал Кордие, стройность «хора» немного нарушили только Ваккарино и пьемонтские краеведы, которые, в отличие от литераторов и университетских профессоров из Турина, все же чаще работали с местными архивами³⁶.

Таким образом, черный ореол вокруг Бранды Лучони начал понемногу рассеиваться по мере обращения к архивам, но еще в большей степени под влиянием смены ценностных ориентиров в общественном сознании. Провозвестником этих перемен еще в конце 1990-х гг. стал Массимо Вильоне, обратившийся к теме Инсордженцы. В отличие от Лумброзо и большинства современных историков левого направления, Вильоне не только уделял внимание движению санфедистов на Юге или «Viva Maria!» в Тоскане, но и затрагивал тему пьемонтского антифранцузского сопротивления в 1796–1815 гг. Приведем только одну цитату из его работы «Забытые восстания. Инсордженца итальянцев от истоков до 1815 года» (1999):

«Возглавлял авангард русских на марше, однако, не русский и не австриец. Это был итальянец, майор имперской армии, Брадалучони из Варезе, самый известный народный вожак Северной Италии, северный эквивалент Фра Дьяволо, Шиаболоне, Родио и Пронио. Его история была авантюрной: ему удалось избежать расстрела за участие в восстании в Павии и скрыться. Но это не помешало ему организовать контрреволюцию, особенно в Пьемонте, где он сразу же стал настоящим полководцем, бесспорным лидером "Христианского воинства" и под лозунгами "Да здравствует Иисус! Да здравствует Дева Мария! Смерть французам!" неустанно сражался с захватчиками. Где бы он ни проходил, он рубил деревья свободы, снова воздвигал крест, долго молился, исповедовался, причащался, хотя после этого, может быть, и прибегал к насилию. Однако он обладал обаянием предводителя, и даже дворяне, такие как граф Оддоне Арман ди Сан-Сальваторе, слушались его приказов. Австро-русские войска широко использовали его, чтобы без особых проблем добраться до столицы»³⁷.

Заметим, что если фабула и осталась прежней, то акценты заметно сместились: Бранда и его воинство в работе Вильоне – это народный авангард коалиционной армии, а вовсе не беспорядочная

³⁶ См. например: *Occelli D.* Il Monregalese nel periodo storico-napoleonico 1792–1815, con particolare riguardo alla storia del Piemonte e d'Italia. 2 ed. Mondovi, 1950.

³⁷ *Viglione M.* Rivolte dimenticate... P. 54–55.

толпа разъяренных крестьян и деклассированных элементов. При этом в своем обобщающем труде М. Вильоне не ссылался на архивные материалы, но на основе обширной литературы предложил новые оценки и новую точку зрения на борьбу итальянского народа за его общественные устои и традиционные ценности³⁸. По сути, отмечает Вильоне, эпизод с Христианским воинством – это часть гражданской войны, охватившей все регионы Италии весной-летом 1799 г. И если для австро-русской армии 25-26 мая были триумфальным моментом кампании, то для Бранды Лучони и его воинства борьба с «якобинцами» была еще далека от своего завершения. Надо признать, что Вильоне едва ли не впервые в современной историографии показал роль и место пьемонтских повстанцев в масштабе всей Италии, смело отказываясь от давних негативных стереотипов.

Переоценка хрестоматийных клише и образов конфликта 1799 г. была продолжена уже в специальной работе Марко Альбера и Оскара Сангвинетти, вышедшей одновременно с упоминавшейся книгой Вильоне³⁹. Эти авторы использовали богатейший материал, не ограничиваясь только традиционной хронологией деятельности Христианского воинства, которая ранее сводилась только к апрелю-маю 1799 г., и пришли к таким выводам:

«"Брандалучони" – "бесформенные толпы Бранда-Лучони", как их определяет К. Ботта, – дают жизнь партизанской войне, состоящей из быстрых перемещений, засад, отвлекающих маневров, актов саботажа. Несмотря на лавину клеветы, обрушившейся на Христианское воинство ее противниками, то есть просто-напросто всей историографией, документы не содержат эпизодов насилия, репрессий или жестокости, непосредственно приписываемых ей. Это не значит, что поведение "брандалучони" всегда было кротким или кристально чистым, как алмаз. Как и во всех случаях гражданской войны, чувство ненависти было сильным и многие присоединялись к борьбе по причине оппортунизма или потому, что они являлись настоящими бандитами. Напротив, сам Лучони всегда производит впечатление человека с сильным религиозным характером – иногда немного "магическим" и фольклорным – в своих подвигах и очень стремился представить себя законным наместником государей. Если и были в пьемонтской

³⁸ Вильоне ссылается на классические труды Карутти, Бианки, Лемми, Буратти и др. Отчасти этим объясняется его тезис о том, что сразу после взятия Турина Суворова своим приказом разом распустил Христианское воинство. *Viglione M. Rivolte dimenticate...* P. 60.

³⁹ *Albera M., Sanguinetti O. Op. cit.*

Инсордженце массовые убийства, то их – как в Акви, Стреви, Карманьоле, Асти, Пишине – следует приписать войскам генерала Жака Луи Делаброса, известного как Флавины (1759–1805), бывшего командующего республиканскими "адскими колоннами" в Вандее и его коллеги Филибера Фрессинэ (1767–1821)»⁴⁰.

Как показало исследование Альберы и Сангвинетти, после взятия Турина «воинство» Бранды двигалось в направлении Савоны и в эти недели начало распадаться на автономные группы, а само название «бранда» стало синонимом бунтовщика и роялиста. Однако и после того, как основные части этой крестьянской армии были распущены союзным командованием в местности Печетто-Торинезе, сам майор Бранда не прекратил своей бурной деятельности. Вопреки предположениям историков и литераторов, во многом ошибочным, Лучони следовал за армией Суворова, которая после побед при Треббии в июне и при Нови в августе направилась в центральную Швейцарию. Во время длительного похода на север Лучони со своими гусарами все еще находился в авангарде и участвовал во всех фазах этой тяжелой кампании, включая сражения в кантоне Гларус в конце сентября – начале октября 1799 г.

В работе Альбера и Сангвинетти сам Бранда Лучони предстает умным и непримиримым противником Революции, человеком действия, понимающим проблемы настоящего момента, несмотря на свой возраст, непоколебимым и смелым воином, истинно верующим католиком, упрямым сторонником восстановления традиционного порядка и легитимистом, знатоком народных чувств. «Его дерзость, целеустремленность, его любовь к стране и его преданность законным государям, безусловно, обеспечили ему далеко не второстепенное место в галерее военной и гражданской славы итальянцев»⁴¹.

Параллельно с итальянскими учеными вопросами пьемонтской истории многие годы занимается и известный английский исследователь М. Броэрс. Его взгляд на рассматриваемую проблему принципиально иной⁴². По его мнению, «латифундии Верчелли и Новары, на границе между Пьемонтом и Ломбардией» в

⁴⁰ *Sanguinetti O.* Un guerrigliero italiano contro Napoleone. Il maggiore Branda de' Lucioni e l'«*Ordinata Massa Cristiana*». Электронный ресурс: <https://alleanzacattolica.org/branda-de-lucioni/> Дата обращения: 12.02.2023 г.

⁴¹ Ibid.

⁴² *Broers M.* The parochial revolution: 1799 and the counter-revolution in Italy // *Renaissance and Modern Studies*. 1989. № 33: 1. P. 167.

апреле 1799 г. восстали под руководством⁴³ Бранды Лучони. Но его «крестовый поход» за святую веру, по мнению Броэrsa, составлял интересный контраст с походом кардинала Руффо по территориям Юга Италии. В то время, как Руффо должен был интегрировать местные элиты различных, часто соперничавших между собою сообществ, командирами у Бранды были монахи-капуцины и австрийские гусары. Местные дворяне не были лидерами этого пьемонтского движения. Когда «воинство» Бранды достигло предгорных районов Ланге и Астиджиано, оно начало распадаться, во многом потому, что было излишним для этих областей, уже поднявшихся на борьбу с французами по собственному желанию и под руководством своих местных лидеров. Ядро же сил Руффо, то есть те, кто оставался с ним на протяжении всего похода, были в основном «главарями бандитов, такими как Фра Дьяволо и вчерашние солдаты» и у него тоже часто были проблемы в том, чтобы заставить местные силы действовать за пределами своей округи. Бранда смог сохранить «ватагу» из безземельных сельскохозяйственных рабочих (*braccianti*) под своим началом до тех пор, пока смысл существования Христианского воинства не исчез, поскольку пьемонтские горцы после освобождения своих небольших провинций уже не стремились отвоевывать низменные районы. Броэрс приводит и другие примеры. Так, повстанцы в Нарцоле и Мондови действовали против французов весной и летом 1799 г. раздельно и никогда не приходили друг другу на помощь. Даже без взаимной поддержки эти местные силы изгнали французскую армию и «якобинцев», равно как и без помощи регулярных войск или воинства Бранды. Но они не собирались делать что-либо большее, чем просто освободить свою собственную землю. По мнению М. Броэrsa, контрреволюция в Северной Италии в это время носила откровенно «местнический характер» и роль Христианского воинства не стоит преувеличивать. Выводы Броэrsa касаются всего широкого феномена «народной контрреволюции»: крестьянское сознание в Италии конца XVIII в. было ограничено пределами коммуны и прихода, в крайнем случае, небольшой провинции, это определяло их идентичность, этим «местническим» принципом они и руководствовались в своей борьбе с Революцией⁴⁴.

⁴³ В статье 1989 г. и монографии 2017 г. Броэрс именует Бранду не иначе как «a minor cleric of mysterious origins in the pay of the Austrians». См.: *Broers M. The Napoleonic Mediterranean...* P. 55.

⁴⁴ *Ibid.* P. 60-63.

Таким образом, в работах последних десятилетий мы уже не видим огульного очернения Бранды Лучони и его «воинства». Напротив, заметна тенденция к некоторой его идеализации и презентации в образе «народного героя» и лидера партизанского движения. Однако интерес к событиям 1799 г. остается довольно высоким и есть все основания полагать, что в новых исследованиях удастся и вовсе уйти от традиционных негативных оценок этого феномена народного, прежде всего, антифранцузского по своим целям движения. Черная легенда о Христианском воинстве окончательно ушла в прошлое, наследие романтической и позитивистской историографии более не довлеет над исследователями, а использование новых, ранее не публиковавшихся архивных источников открывает и новые перспективы в этом направлении.

REFERENCES

- Митрофанов А. А.* Реставрация 1799 г. в Сардинском королевстве в оценках российской дипломатии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 9 (119). URL: <https://history.jes.su/s207987840022924-5-1/> Дата обращения: 13.02.2023 года [Mitrofanov A. A. Restavratsiia 1799 g. v Sardinskome korolevstve v otsenkakh rossiiskoi diplomatii // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriia». 2022. T. 13. Vyp. 9 (119)].
- Чудинов А. В.* «Солдаты свободы» или смертельный враг? Французы в Южной Италии 1798–1799 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 25–41 [Tchoudinov A.V. «Soldaty svobody» ili smertel'nyi vrag? Frantsuzy v Iuzhnoi Italii 1798–1799 gg. // Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki. 2016. T. 18. № 2 (151). S. 25–41].
- Чудинов А. В.* Народы против Французской революции // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 5–35 [Tchoudinov A.V. Narody protiv Frantsuzskoi revoliutsii // Frantsuzskii ezhegodnik 2016: Protestnyie dvizheniia v epokhu Frantsuzskoi revoliutsii i Pervoï imperii. M., 2016. S. 5–35].
- Albera M., Sanguinetti O.* Il maggiore Branda de' Lucioni e la «Massa cristiana». Aspetti e figure dell'insorgenza anti-giacobina e della liberazione del Piemonte nel 1799. Torino, 1999.
- Annales historiques de la Révolution française. 1998. № 313. (Numéro spéciale. L'Italie du triennio révolutionnaire 1796–1799).

- Anecdotes inédites de la fin du XVIIIe siècle, pour servir de suite aux Anecdotes françaises. Paris, an IX (1801).
- Botta Ch.* Histoire d'Italie, de 1789 à 1814, par Charles Botta. 5 vol. Paris, 1824.
- Bianchi N.* Storia della monarchia piemontese dal 1773 al 1861. T. 3. Roma, Torino, Firenze, 1877–1885.
- Broers M.* The parochial revolution: 1799 and the counter-revolution in Italy // Renaissance and Modern Studies. 1989. № 33:1. P. 159–174.
- Broers M.* Napoleon's Other War. Bandits, rebels and their pursuers in the age of revolutions. Oxford, 2010.
- Broers M.* The Napoleonic Mediterranean. London, New York, 2017.
- Bulletin officiel du Directoire Helvétique et des autorités du canton du Léman. № 38. 14 juin 1799.
- Carutti D.* Storia della corte di Savoia durante la Rivoluzione Francese e l'Impero. T. 2. Torino, Roma, 1892.
- Cordié C.* I «brandalucioni» // Studi piemontesi. 1983. Vol. 12. Fasc. 1. P. 61–69.
- Costa de Beauregard H. de.* Un homme d'autrefois. Souvenirs recueillis par son arrière-petit-fils, le marquis [Ch.-A.] Costa de Beauregard. Paris, 1877.
- Davis J.* Conflict and control: Law and order in Nineteenth-century Italy. New-Jersey, 1988.
- Di Rienzo E.* L'Italia nel periodo rivoluzionario: Tra mutamenti e continuità // Studi storici. 1992. P. 919–925.
- Folle controrivoluzionarie: Le Insorgenze popolari nell'Italia giacobina e napoleonica. A cura di A.-M. Rao. Roma, 1999.
- Galante-Garrone A.* La rivoluzione francese e il Risorgimento italiano // L'eredità della Rivoluzione Francese. Bari, 1989. P. 159–198.
- Lombroso G.* I moti popolari contro i Francesi alla fine del secolo XVIII. Firenze, 1932.
- Merlotti A.* Lucioni. Branda de // Dizionario Biografico degli Italiani. Volume 66 (2006). URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/branda-de-lucioni_%28Dizionario-Biografico%29/ Дата обращения: 09.02.2023 года.
- [*Morardo G.*] Confessione di Carlo Emmanuele per grazia di buoni Sardi re di Sardegna e abusivamente re di Cipro e di Gerusalemme al popolo Piemontese umiliata a Papa Pio VII. Roma, 1800.
- Morardo G.* La Chiesa Subalpina. L'anno XII della Repubblica Francese. Torino, anno X.
- Occelli D.* Il Monregalese nel periodo storico-napoleonico 1792–1815, con particolare riguardo alla storia del Piemonte e d'Italia. 2 ed. Mondovi, 1950.

- Rao A.-M.* Introduzione. La Questione Delle Insorgenze Italiane // Studi Storici. 1998. № 2. P. 325–347.
- Romagnani G. P.* «È morta la Repubblica e l'uguaglianza è gita». Voci dal Piemonte in rivoluzione // Ballare col nemico? Reazioni all'espansione francese in Europa tra entusiasmo e resistenza (1792-1815). Berlin, 2010. P. 47–64.
- Ruggiero M.* I briganti di Piemonte Napoleonico. Torino, 1968.
- Ruggiero M.* La rivolta dei contadini piemontesi (1796–1802). Torino, 1974.
- Ruggiero M.* Anno del fuoco 1799. I cosacchi e la massa cristiana in Piemonte. Pinerolo, 1999.
- Ruggiero M.* La Carmagnola. Rivoluzione Francese in Piemonte (1796–1799). Torino, 2018.
- Storia della vita e dei fasti di S.A. il signor conte Alessandro Suwarov Rymniski coll'aggiunta delle campagne d'Italia e Piemonte. Napoli, 1800. Studi storici. (La rivoluzione Francese e l'Italia). 1989. № 4.
- Sanguinetti O.* Un guerrigliero italiano contro Napoleone. Il maggiore Branda de' Lucioni e l'«Ordinata Massa Cristiana». URL: <https://alleanzacattolica.org/branda-de-lucioni/> Дата обращения: 12.02.2023 года.
- Thaon de Revel I.* Mémoire sur la guerre des Alpes. Turin, Rome, Florence, 1871.
- Sforza G.* L'Amministrazione generale del Piemonte e arlo Botta (1799) // Memorie della Reale Accademia delle Scienze di Torino. 1909. Serie 2. T. 59. P. 215–339.
- Vaccarino G.* Torino attende Suvarov (aprile-maggio 1799). Torino, 1971.
- Vaccarino G.* I giacobini piemontesi. 2 t. Roma, 1989.
- Vianello C. A.* Una figura leggendaria della reazione del 1799: Il Brandalucione // Archivio Storico Lombardo. Giornale della società storica lombarda. 1937. Nuova Serie. Fascicolo 1, 2. P. 220–229.
- Viglione M.* La Vandea Italiana. Le insorgenze controrivoluzionarie dalle origini al 1814. Milano, 1995.
- Viglione M.* Rivolte dimenticate. Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815. Roma, 1999.
- Viglione M.* Le insorgenze. Rivoluzione e Controrivoluzione in Italia. 1792–1815. Milano, 1999.

Митрофанов Андрей Александрович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, Москва,
Мароновский переулок, 26
старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334 Москва, Ленинский пр-т, 32а
e-mail: paxgallica@gmail.com

Andrey Mitrofanov

PhD (History), Senior Researcher
State Academic University
for the Humanities
26 Maronovskiy pereulok
119049, Moscow
Senior Researcher
Institute of World History
the Russian Academy of Sciences
32a, Leninski Ave.,
119334 Moscow, Russia
e-mail: paxgallica@gmail.com
Resercher ID: J-8249-2017
ORCID 0000-0002-8480-5345
Scopus Author ID: 57221665172